

УДК 7.03; 7:001.12.

Филиппова Ольга Николаевна,
Педагог-психолог, Ассоциация искусствоведов,
г. Москва

А.С. ПУШКИН - РИСОВАЛЬЩИК

Аннотация. Рисование для нашего великого поэта составляло отчасти забаву, развлечение, дополнение к дружеской беседе, - иногда являлось графическим выявлением содержания созданных поэтических строк, - но общее отношение к процессу рисования у него чисто дилетантское: он не стремится к развитию «руки», приобретению технических навыков, не упражняется методически и не пользуется указаниями художников-профессионалов, как это знаем из биографии Гоголя и Лермонтова, первого - посетителя классов Академии художеств и второго - прилежного ученика художника П.Е. Заболоцкого. Среди набросков Поэта встречаются наброски неумелые, вялые, но иногда, в силу какой-то чудесной интуиции, он создает рисунки изумительные лапидарностью графического языка, четкой красивейшей линии («кобылица молодая») и предельной выразительности. Говорим мы теперь о рисунках Пушкина не потому только, что они одно из наследий Великого Поэта, но, ценя их как художественное достояние и памятуя слова П.В. Нащокина, мы верим, что если бы Судьба повернула Поэта на путь художника, то и тут бы его прекрасный Гений нашел бы свое лучезарное выражение.

Ключевые слова. А.С. Пушкин, рисовальщик, забава, развлечение, дружеская беседа, дилетантизм, художники-профессионалы, Н.В. Гоголь, М.Ю. Лермонтов, Академия художеств, П.Е. Заболоцкий, наброски Поэта, наследие Великого Поэта, П.В. Нащокин, Гений.

В программу обучения в Царскосельском лицее входило и рисование, которое преподавалось учителем Чирковым. В первой табели об успехах, прилежании и даровании говорится о Пушкине, что у него «в рисовании медленные успехи, прилежен, но нетерпелив, очень способен», а в следующей табели, в конце 1812 года, говорится: «... в рисовании отличных дарований, но тороплив и неосмотрителен. Успехи не ощутительны». Из сверстников по лицейю способным рисовальщиком был еще А.Д. Илличевский. Пушкин часто в своей поэзии обращается к художнику, у него есть свои любимцы. Профессор Кошанский, аттестуя лицеиста Пушкина, писал: «Он больше имеет понятливости, нежели памяти, больше вкуса к изящному, нежели прилежания к основательному». Черновики его литературных произведений испещрены рисунками, в противоположность Некрасову, у которого на черновиках то и дело встречаются исчисления и цифровые записи. Пушкин был безусловно одаренный рисовальщик, но не получивший в школе достаточно технических навыков. Павел Воинович Нащокин говорил, что «поприще словесное было для Пушкина лишь случайностью, что, если бы судьба велела ему быть воином или отвела ему на долю какую-либо другую деятельность, - он везде оставил бы по себе след своего гения». Его бурные по темпераменту наброски невольно вызывают в памяти Калло, и недаром он полюбил Александра Орловского за его бешеный, стихийный рисунок. «Первого нашего романтического поэта», по слову кн. П.А. Вяземского, влекли романтики, отсюда его симпатия к О.А. Кипренскому, темпераментному, стремительному, нежно влюбленному вздыхателю, кокетливому щеголю, завитому и подрумяненному, бурная биография которого заканчивается легендой об убийстве любимой женщины. Отсюда его восхищение Якубовичем: «Не Якубович ли, герой моего воображенья? Когда я вру с женщинами, я их уверяю, что я с ним разбойничал на Кавказе, простреливал Грибоедова, хоронил Шереметева и т.д. - в нем много, в самом деле, романтизма». «Цинизм Дурова восхищал и удивлял Пушкина, - вспоминает М.И. Пущин, - забота его была постоянная заставлять

Дурова что-нибудь рассказывать из своих приключений, которые заставляли Пушкина хохотать от души. С утра он отыскивал Дурова и поздно вечером расставался с ним». Он отмечает «быстрый карандаш» представителя английской романтической школы Джоржа Дау и, говоря в «Полководце» о палате в царских чертогах (галерея героев «вечной памяти двенадцатого года») писал о кисти свободной и широкой, которой рисовал художник. Прочтя «Лафертовскую маковницу», он пишет брату: «Душа моя, что за прелесть бабушкин кот! Я перечел два раза и одним духом всю повесть, теперь только и брежу Трифоном Фалелеичем Мурлыкиным. Выступаю плавно, зжмуря глаза, повертывая голову и выгибая спину. Погорельский ведь Перовский, не правда ли?». Он охотно рисует в альбомы своих друзей. Так, знаменитый «Ушаковский альбом», принадлежавшей некогда Елизавете Николаевне Ушаковой, сплошь исписан и зарисован рукой поэта... Совсем, как в описании онегинского альбома. А.М. Каратыгина-Колосова вспоминает о забавнике, о «милом шалуне», «сущем ребенке», но «истинно-благовоспитанном» - «неугомонном Саше Пушкине». Она встречалась с ним у князя Шаховского и у графини Е.М. Ивелич, жившей по соседству с семейством Пушкиных на Фонтанке у Калинкина моста. «Я завела себе хорошенький альбом еще в бытность мою в пансионе. Бережливости ради я обложила его сафьянный переплет листом чистой бумаги. Впоследствии эту обертку и я сама и мои подруги испестрили разными росчерками, «пробами пера», «карикатурными рожицами». Раз, бывши в гостях у графини Ивелич, Пушкин увидел мой альбом и принялся его рассматривать; потом начал приставать к графине, чтобы она тайком от меня одолжила ему этот альбом на несколько времени, обещая написать в него стихи и что-нибудь нарисовать... Графиня уступила его просьбам. Пушкин сдержал свое обещание: исписал несколько страниц очень милыми стихами и что-то наисовал. Грусто мне каяться в моем вандализме: впоследствии я затеряла этот альбом, не придавая ни стихам, ни рисункам Пушкина никакого значения!... Так, увы, в большинстве случаев относятся современники гениальных

писателей к их автографам: не дорожат ими, не сберегают их, тогда, как потомство вполне справедливо считает бесценным малейший лоскут бумаги, к которому прикасалась рука творца «Руслана», «Онегина», «Кавказского пленника». Но стихами и рисунками в моем альбоме Пушкин не ограничился. Он имел терпение скопировать все росчерки и наброски пером на бумажной обложке переплета: подлинную взял себе, а копию подменил ее, и так искусно, что мы с графинею долгое время не замечали этого «подлога». «Зачем Вы это сделали?» - спрашивали мы его. «Старую обложку я оставил себя не память!», - смеялся милый шалун. «Между нами было и не без шалостей, - вспоминает И.И. Пущин. - Случалось, зайдет он ко мне. Вместо: «Здравствуй», я его спрашиваю: «От нее ко мне или от меня к ней?» Уж и это надо Вам объяснить, если пустился болтать. В моем соседстве, на Мойке, жила Анжелика - прелесть полька! Возвратясь однажды с ученья, я нахожу на письменном столе развернутый большой лист бумаги. На этом листе нарисована пером знакомая мне комната, трюмо, две кушетки. На одной из кушеток сидит развалившись претолстая женщина, почти портрет безобразной тетки нашей Анжелики. У ног ее - стрикс, маленькая несносная собачонка. Подписано: «От нее ко мне или от меня к ней?». Не нужно было спрашивать, кто приходил. Кроме того, я понял, что этот раз Пушкин и ее не застал. Очень жаль, что этот смело набросанный очерк в разгроме 1825 года не уцелел, как некоторые другие мелочи. Он стоил того, чтобы его литографировать». В Кишиневе Пушкин вращался во всех слоях общества, неистово засыпая многих знакомых своими едкими эпиграммами, и рисовал на них карикатуры. Так, В.П. Горчаков рассказывает: «Бывало, нарисует Крупянскую - похожа; расчертит ей вокруг лица волоса - выйдет сам он: на ту же голову накинёт карандашом чепчик - опять Крупянская». «Александр Сергеевич на ломберном столе мелом, а иногда и особо карандашом, изображал сестру Катакази, Тарсису - Мадонной и на руках у ней младенцем генерала Шульмана, с оригинальной большой головой, в больших очках, с поднятыми руками, и прочее. Пушкин это делал вдруг с

поразительно-уморительным сходством. О времени пребывания Пушкина на Кавказе рассказывает Н.Б. Потокский: «А.С. очень любил расписывать двери и стены мелом и углем в отводившихся для ночлега казенных домиках. Его рисунки и стихи очень забавляли публику, но вместе с тем возбуждали неудовольствие старых инвалидов-сторожей, которые, заметив где-нибудь нарисованную карикатуру или написанное, немедленно стирали все тряпкой. Когда же их останавливали, говоря: - «братцы, не трогайте, ведь это писал Пушкин», то раз один из старых ветеранов ответил: «Пушкин или Кукушкин - все равно, но зачем же казенные стены пачкать. Комендант за это с нашего брата строго взыскивает». А.С., услышав такую речь старика-инвалида и подойдя к нему, просил не сердиться, потрепал его по плечу и дал на водку серебряную монетку». Рисунки у Пушкина сопровождают его литературный текст. Он рисовал в разные моменты своего душевного состояния и настроения. Анненков, описывая внешность черновиков Пушкина, говорит: «Прибавьте к этому еще рисунки пером, которые обыкновенно повторяют содержание написанной пьесы, воспроизводя ее таким образом вдвойне». Большую заботу для Пушкина составляла внешность издаваемых им своих произведений. Выбор художников для этой цели говорит о его прекрасном, благородном вкусе. Его всегда привлекали изысканные художники. В письме к брату Льву Сергеевичу и П.А. Плетневу Пушкин писал 15 марта 1825 года из Михайловского: «Виньетку бы не худо; даже можно, даже нужно - даже ради Христа, сделайте; именно: Психея которая задумалась над цветком (Кстати: что прелестнее строфы Жуковского - Он мнил, что Вы с ним однородные и следующей. Конца не люблю). Что, если б волшебная кисть Ф. Толстого, нет, слишком дорога, а ужесть, как мила! К тому же, кроме Уткина, ничей резец не достоин его карандаша. - Впрочем, это все наружность ... Печатайте не каждую пиэсу на особенном листочке, исправно, чисто, как последнее издание Жуковского - и пожалуйста без, вся эта пестрота безобразна и напоминает Азию. Заглавие крупными буквами, но каждую штуку особенно, хотя бы из 4 стихов

состоящую... Пушкин писал тому же Плетневу: «Лангера заставь также нарисовать виньетку без смысла. Были бы цветочки, да лиры, да чаши, да плющ, как на квартире Александра Ивановича в комедии Гоголя. Это будет очень натурально». Таким образом, А.С. Пушкин, когда творил свои произведения, тогда и параллельно рисовал. Его рукописи были испещрены рисунками, которые дополняли его выдающиеся произведения.

Список литературы:

1. Зарецкий Н.В. Пушкин - рисовальщик // Рисунки писателей. Сборник статей / Сост С. Денисенко; Ред. С. Фомичев и С. Денисенко. - Санкт-Петербург: Академический проект, 2000. - С. 305-311.

2. Филиппова О.Н. М.Ю. Лермонтов – художник и поэт (1814-1841) // Молодой вчений. – 2019. – №2 (66). – С. 411-420.

3. Филиппова О.Н. А.С. Пушкин – художник и поэт // Инновационные приоритеты развития научных знаний (г. Киев, 29-30 марта 2019 г.). Херсон: Изд-во «Молодой вчений», 2019. С. 24-27.

4. Филиппова О.Н. Достоевский – ученый и художник // Творческое наследие Ф.М. Достоевского в изобразительном искусстве // Коллект. Монография по мат-лам Межд. науч.-практич. конф. «Творческое наследие Ф.М. Достоевского в изобразительном искусстве. К 200-летию со дня рождения писателя». РАХ, Москва, 02.06.2021 / Науч. рук. Д.О. Швидковский. М.: РАХ, 2021. С. 63-72.

5. Филиппова О.Н. Автопортрет в творчестве И.С. Тургенева, как понимание психологии // Технологические инновации и научные открытия / Сборник научных статей по материалам X Международной научно-практической конференции (16 декабря 2022 г., г. Уфа) / – Уфа: Изд. НИЦ Вестник науки, 2022. - С. 312-314.

6. Филиппова О.Н. Ф.М. Достоевский - художник-любитель // Индустриальная Россия: вчера, сегодня, завтра / Сборник научных статей по материалам X Международной научно-практической конференции (6 января 2023 г., г. Уфа) / – Уфа: Изд. НИЦ Вестник науки, 2023. - С. 125-128.